

История, которая захватывает дух и питает душу.

Пауло Коэльо

Эта история — увлекательное и необычное путешествие по глубинам собственного «Я». Она учит тому, что такое подлинная эффективность и подлинное счастье. Это настоящая сокровищница мудрости, из которой может черпать любой желающий.

*Брайан Трейси,
автор бестселлера «Успех по максимуму»*

Робин Шарма вывел невероятно изящную формулу достижения подлинного успеха. В этой книге мудрость веков причудливо переплетается с реалиями современной жизни. Я не мог оторваться от нее.

*Джо Тай,
автор бестселлера «Не бойтесь бросить курить»*

Изумительная книга! Робин Шарма — это второй Ог Мандино.

*Дотти Уолтерс,
автор бестселлера «Говори и богатей»*

Потрясающая история, которая учит тому, как вы можете сделать вашу жизнь по-настоящему богатой.

*Кен Веготски,
автор бестселлера «Совершенная мощь»*

Робин Шарма придумал очаровательную сказку, в которой есть все ключи к счастливой жизни. Восхитительная книга! Она изменила мою жизнь.

*Элейн Сент-Джеймс,
автор бестселлера «Живите просто»*

Послание Робина Шармы может изменить жизнь каждого из нас. Это единственный в своем роде учебник по обретению душевного покоя.

*Скотт Де Гармо,
издатель*

Я настоятельно рекомендую эту книгу всем, кто заинтересован в личном росте и повышении профессионального мастерства.

*Питер Хансон, автор бестселлера
«Радость и Стресс», доктор медицинских наук*

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ «ОЗОНА»

Суперкнига! Книга о жизни и о главных ее принципах... Книга практична и рекомендована для неоднократного прочтения.

Алексей (28 лет)

Просто нечто! Книга великолепна! И не только своими энергией и идеей, но и, самое главное, — практическим подходом. В ней содержится все самое необходимое для тех, кто в погоне за успехом забыл, как радоваться самой жизни.

Валерия (Екатеринбург)

Потрясающая книга! Серьезно, книга очень действенная. Это не первый текст такой тематики, который я читаю, но она невероятно вдохновляет, придает сил и заставляет верить во все, о чем там говорится. А говорится о том, что мы хозяева своей судьбы, что мысли надо фильтровать, что в нас сила всего мира, и будет так, как захотим, если все это доброе, позитивное, направленное на самосовершенствование.

Анна (25 лет)

Книга помогает взглянуть на жизнь современного человека и задуматься над ее целями и смыслом. А хотим ли мы того, что должны делать по мнению общества?

Евгений (Россия, 23 года)

Книга-действие! Книга с четкой инструкцией для тех, кто готов изменить что-то в своей жизни. Для тех, кто наелся достижением успеха, карьеры. Для тех, кто готов сделать свою жизнь проще и счастливее. Для тех, кто семью считает самым большим счастьем, но ему некогда побыть со своей семьей, нужно бежать к своей цели...

В книге пошаговый алгоритм действий, как быть СЧАСТЛИВЫМ!!!

Олеся (Москва, 32 года)

Хорошая и правильная книга. Вполне уже знакомые мне мысли.

Еще раз убеждаюсь, что они имеют особый смысл.

Книга читается легко и быстро. Заставляет задуматься.

Заслуживает твердой «пятерки».

Виктория (Москва, 23 года)

Книга, которая разделила мою жизнь на «до» и «после». С этой книги начала запоем читать книги Робина Шармы. Лучше книг в моей жизни не было.

Книги, после прочтения которых начинаются кардинальные изменения личности и всей парадигмы.

Эти книги делают счастливее и позволяют открыть свою жизнь заново. С самых неожиданных красок и ракурсов, которые упорно не замечал годами и жил, как во сне. Каждый, кто хочет страстно постичь свою цель в жизни, стать лучше, сильнее и успешнее, должен эту книгу прочесть.

Елена (Москва, 42 года)

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ «АМАЗОНА»

Книга захватывает и вдохновляет. Я сам юрист, и считаю, что никто до Робина Шармы не написал ничего лучше о том, как рутинная профессия день за днем берет человека в свой плен. Эта книга о том, как освободить свой дух и сделать свою жизнь по-настоящему свободной.

Адам Сакс (Калабасас, Калифорния, США)

Я буквально наслаждался этой книгой. В книге причудливо сплелись буддийская философия и лучшие техники саморазвития. Рекомендую всем, кто сомневается в своих лидерских качествах и считает себя неспособным достичь успеха. Эту книгу можно смело ставить на одну ступень с книгами Далай-Ламы и Стивена Кови.

Стив Эллайнинг (Кенсингтон, Калифорния, США)

Одна из лучших книг, которые я читал! «Готов ученик — готов и учитель!» Звучит непонятно? Только не для меня! Впервые я взял эту книгу в руки 14 лет назад — и с тех пор не проходит дня, чтобы я не прочитал хотя бы главы из нее. Моя жизнь изменилась коренным образом. Я стал более дисциплинированным, собранным, ответственным. Теперь я не трачу времени на ерунду и знаю, как добиваться целей. Эта книга полностью преобразила меня!

Премкумар Масиламани (Бангалор, Индия)

Книга реально поднимает настроение! Она замечательно и легко написана. Начав читать, вы уже не сможете оторваться! Я рекомендую ее всем, кого затащило болото повседневности. Эта книга откроет вам секрет счастья и свободы.

Назли Наз (Турция, Стамбул)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Звонок к пробуждению

-11-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Загадочный гость

-20-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Невероятное преображение Джулиана Мэнтла

-26-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Удивительная встреча с монахами Сиваны

-42-

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Ученик великих мудрецов

-47-

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Тайна духовного преображения

-54-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Самый волшебный сад на земле

-68-

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.
Зажги огонь духа!
-108-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.
Древнее искусство самосовершенствования
-133-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.
Сила самоконтроля
-194-

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.
Самый ценный дар судьбы
-211-

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.
Истинный смысл существования
229

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.
Тайна вечного блаженства
-237-

ОБ АВТОРЕ
-256-

Благодарность от автора

Эта книга — плод совместной работы многих дорогих мне людей, чей энтузиазм и вера в меня позволили воплотить мою мечту в реальность.

Я приношу особую благодарность моей семье, а также тысячам читателей моей первой книги «Мегажизнь», которые нашли время для того, чтобы написать мне о том, как она изменила их судьбу.

Я благодарю всех слушателей моих открытых семинаров в Северной Америке, а также те компании, которые организовывали мои выступления для своих сотрудников.

Я говорю спасибо своему редактору Джону Лаудону. Без его веры в наше совместное дело этот проект не состоялся бы. Я также благодарю Марджери Бьюкенен, Карена Левин и великолепную команду «Харпер Сан-Франциско» за их слаженную и энергичную работу над этим проектом.

Я выражаю признательность Брайану Трейси, Марку Виктору Хансену, Кэти Данн и другим своим коллегам.

Я благодарю Сатью Павел, Кришну и Сандипа Шарму за поддержку и одобрение всех моих идей.

И — самое главное — я приношу огромную благодарность моим любимым родителям, Шиву и Шаши Шарма, с любовью заботящимся обо мне с первого дня моей жизни.

Я глубоко признателен своему мудрому брату Сандживу Шарме и его чудесной супруге Сьюзен.

Я благодарю своих детей Колби и Бьянку, а также свою любимую жену Алку. Вы — свет моей жизни. Я люблю вас.

Робин Шарма

Моему сыну Колби, благодаря которому
я каждый день вспоминаю, что мир прекрасен.
Благослови тебя Бог!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗВОНОК К ПРОБУЖДЕНИЮ

Жизнь для меня — не жалкий огарок, а великолепный факел, дарованный лишь на короткое время. И перед тем как отдать его будущим поколениям, я должен возжечь этот факел как можно ярче.

Джордж Бернард Шоу

Он рухнул на пол посреди переполненного зала суда. Он, один из самых знаменитых и влиятельных адвокатов страны. Он, прославившийся как своими итальянскими костюмами по три тысячи долларов, плотно стискивающими его грузное тело, так и бесчисленными блестящими судебными победами.

Меня словно парализовало. Великий Джулиан Мэнтл ныне сам находился в роли потерпевшего и барахтался на полу, как беспомощный младенец. Лоб покрывала испарина, тело сотрясала дрожь. Все дальнейшее происходило, словно в замедленной съемке. «Господи, Джулиану плохо!» — закричала его помощница, констатируя то, что все давно поняли. Судья с растерянным видом что-то быстро говорила по телефону, установленному у нее на экстренный

случай. Я оставался в ступоре. Только не умирай, старый дурак. Ты еще не отыграл свое. Ты не заслужил такой смерти.

Пристав, застывший поначалу, как мумия, вдруг сорвался с места и начал делать искусственное дыхание павшему на поле боя герою правосудия. Его помощница склонилась над ним, закрыв светлыми прядями своих волос его багрово-красное лицо. Она лепетала нежные слова утешения, слова, которых он слышать уже не мог.

Я знал Джулиана уже семнадцать лет. Я познакомился с ним, когда еще учился на юрфаке. Один из его партнеров взял меня стажером на лето. Уже тогда Джулиан блистал как адвокат, был красив, отважен и мечтал о громкой славе. В своей конторе он слыл восходящей звездой с многообещающим будущим. До сих пор не могу забыть, как однажды, заработавшись допоздна, я осторожно заглянул в его по-царски шикарный угловой кабинет. Мой взгляд упал на дубовый стол, на изречение Уинстона Черчилля, стоящее там в рамке. Выбор цитаты многое объяснял в личности Джулиана.

«Я уверен, что сегодня мы — хозяева собственной судьбы, что стоящие перед нами задачи нам по плечу, что у нас есть силы претерпеть все предстоящие испытания. Пока у нас есть вера в наше дело и несокрушимая воля к победе, судьба будет на нашей стороне».

Эти слова Джулиан подтверждал делами. Он обладал железной волей, напористой энергией и жест-

кой хваткой. Он считал себя обреченным на успех, ради которого был готов работать по восемнадцать часов в сутки. От кого-то я слышал, что его дед был видным сенатором, а отец — весьма уважаемым судьей Федерального суда. Сын влиятельных родителей, Джулиан нес на своих плечах, неизменно облаченных в пиджаки от «Армани», бремя семейных надежд. Но надо признаться, свою судьбу он выбирал сам. И решительно шел собственным путем, обожая устраивать шоу.

Первые полосы газет пестрели заголовками о его эпатажных выходках в зале суда. Богачи и знаменитости неизменно обращались к нему, когда им нужен был высококлассный юрист с превосходной тактикой и воинственными манерами.

Вне судебных стен Джулиан вел себя не менее вызывающе. В нашей конторе ходили легенды о его полных визитах в лучшие рестораны города с обольстительными молоденькими моделями, о сумасшедших вакханалиях в компании крикливых брокеров, которых он называл не иначе, как своей «бандой».

Тем летом он выступал адвокатом в деле о громком убийстве. До сих пор остается тайной, почему из всех стажеров в качестве помощника он выбрал меня. Может быть, потому, что у нас была общая «альма-матер»? (Я закончил тот же, что и Джулиан, факультет Гарвардского университета.) Но я, конечно, не был самым ярким стажером в фирме, да и не мог похвастаться родословной, включающей принцев голубых кровей. Мой отец, в прошлом морской пехотинец, всю

жизнь проработал охранником в банке. Мама вне всякой роскоши выросла в Бронксе. Тем не менее, из всех претендентов, жаждущих стать его мальчиком на побегушках в этом деле, названном «Процессом века», он выбрал именно меня. Джулиан, правда, обмолвился как-то, что ему понравился мой «голодный взгляд». Мы, естественно, выиграли тогда, и предприниматель, обвиненный в жестоком убийстве своей жены, стал свободным человеком — настолько, насколько ему это позволяла совесть (ну, или то, что от нее осталось).

То лето оказалось богатым на уроки. Я узнал, как на пустом месте можно посеять вполне обоснованное сомнение. Ведь если ты адвокат, то именно за это и получаешь свои деньги. Но еще это были уроки психологии победителя и бесценная возможность наблюдать мастера в игре. Я все впитывал, как губка.

Затем Джулиан пригласил меня остаться в его конторе в качестве партнера. Между нами довольно быстро установились дружеские отношения — хотя, скажу честно, работать с ним было совсем не просто. Роль его помощника оказалась довольно нервной: Джулиан нередко срывал на мне раздражение и злость. И это был его фирменный стиль. Он считал себя непогрешимым. Но под внешней железной оболочкой скрывался человек, который заботился и о людях. Как бы он ни был занят, он всегда находил минутку, чтобы поинтересоваться, как там Дженни — женщину, которую я до сих пор называю своей невестой, несмотря на то что мы поженились еще до моего поступле-

ния на юрфак. Узнав от другого стажера, что я нахожусь в стесненных обстоятельствах, Джулиан выбил для меня щедрую стипендию.

Да, он умел проводить жесткие атаки в борьбе с соперником, любил прожигать жизнь, но никогда не оставлял своих друзей в беде. Его настоящая проблема заключалась в том, что Джулиан был буквально одержим работой.

Несколько первых лет, безвылазно сидя в конторе, он еще оправдывался тем, что делает это «на благо фирмы», и следующей зимой непременно возьмет месяц отдыха и махнет на Каймановы острова. Однако время шло, слава Джулиана как блестящего адвоката умножалась; но росла и профессиональная нагрузка. Его приглашали вести все более серьезные и запутанные дела, и Джулиан, никогда не отступавший, неизменно принимал эти вызовы. В редкие минуты отдыха он признавался, что в течение многих лет спит не более двух часов в сутки. Спать дольше ему не позволяет совесть, ведь на столе стопки судебных документов. Вскоре я понял, что он полностью захвачен жадной большиной — большиной престижа, большиной известности и большиной денег.

В результате, Джулиан не просто достиг успеха. Он добился всего, о чем большинство людей не могут даже мечтать. Он стал настоящей звездой в своей области с семизначным годовым доходом, он владел великолепным особняком в районе, где жили знаменитости; в его распоряжении всегда был личный самолет, резиденция на тропическом острове; и — главная

гордость — сияющий красный «феррари», припаркованный посреди дорожки, ведущей к особняку.

Однако я знал, что все далеко не так лучезарно, как могло бы показаться со стороны. На его лице появлялась печать обреченности. Я замечал это не потому, что обладал сверхпроницательностью по сравнению с остальными работниками конторы. Просто я чаще находился рядом. Мы были неразлучны, потому что всегда работали. Игра никогда не кончалась. Не успевало закончиться одно дело, как на горизонте появлялось другое. Джулиан не видел предела совершенству. Что будет, если судья, не дай Бог, задаст тот или иной вопрос? Достаточно ли мы раскопали, чтобы ответить на него? Что случится, если посреди слушаний его застигнут врасплох, как оленя, попавшего в лучи автомобильных фар? Поэтому мы работали на пределе возможностей, и меня так же, как и его, затачивало в черную дыру работы. Мы сами сделали себя рабами времени, навечно поселившись на шестьдесят четвертом этаже небоскреба из стекла и бетона. В то время как все здравомыслящие люди наслаждались семейным уютом, мы, ослепленные призраком успеха, думали, что поймали за хвост птицу счастья.

Чем больше времени я проводил с Джулианом, тем отчетливее осознавал, что он все глубже и глубже загоняет себя в могилу, словно повинуется какому-то неумолимому року. Ничто не могло удовлетворить его до конца. Поэтому его брак потерпел крушение, он разорвал отношения с отцом; и хотя его материальному богатству мог бы позавидовать любой, ему все еще

чего-то недоставало. Он был истощен эмоционально, физически и — духовно.

В свои пятьдесят три года Джулиан выглядел так, словно ему под восемьдесят. Его лицо бороздили глубокие морщины — такую цену платил он за свое знаменитое правило «пленных не брать!», многолетний стресс и беспорядочный образ жизни. Обильные ужины за полночь в дорогих французских ресторанах, толстые кубинские сигары, привычка глушить коньяк рюмку за рюмкой — все это привело к тому, что он безбожно растолстел. Он все чаще жаловался на недомогания, говорил, что ему надоело быть больным и уставшим. Он утратил чувство юмора, и казалось, больше ничто не заставит его рассмеяться.

Его жизнерадостность сменилась замогильной мрачностью. Полагаю, он утратил какой-то главный ориентир. Но самое грустное — он утрачивал свою знаменитую хватку. Если раньше он приводил в восторг всех присутствующих своим аргументированным и ярким красноречием, то теперь он порой по нескольку часов мог бубнить что-то бессвязное о случаях, которые не имели никакого отношения к конкретному разбирательству. Его изящные реплики на возражения противоположной стороны уступили место едкому сарказму, раздражавшему даже тех судей, которые раньше считали его гением защиты. Короче говоря, звезда Джулиана клонилась к закату.

И причина заключалась не только в лихорадочном темпе жизни, преждевременно загонявшим его в могилу. Причина лежала гораздо глубже. Это был духов-